

ЕЛЕНА АРХИПОВА

СПАСТИ ТЕБЯ

Сноубоа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Архипова

Спасти тебя снова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72086359

SelfPub; 2025

Аннотация

– Лилия Дмитриевна, на секундочку, – и, не давая ей опомниться, крепко сжал ее локоть и практически выволок за дверь. Гур возвышался над ней мрачным утесом, и в его глазах, она могла поклясться, полыхало адское пламя. Лиля даже ощутила, как жар этого пламени пробирается ей под кожу.

– Давай договоримся, здесь и сейчас. В мои. Личные. Дела. Ты. Не лезешь!

Кого, где, как и сколько мне трахать – я буду решать сам! Если только ты не собираешься занять место в моей постели? – его бровь насмешливо изогнулась.

– И не мечтай! – отзеркалила его взгляд.

– Я так и думал, – кивнул, усмехнувшись.

От автора: Она бывшая модель, он бывший опер. Что может быть между ними общего?

Разве что прошлое... Или всё-таки настоящее?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Елена Архипова

Спасти тебя снова

Пролог

Лиля припарковала свой Порш небесно-голубого цвета на парковке, вышла из машины, поставив её на сигнализацию и застыла перед замызганной вывеской, красующейся рядом с дверью из стекла.

– Что за дурацкое название? Не удивительно, что вы банкроты, господа сыщики! Кто же поверит, что вы на что-то способны, если уж вы вывеску не можете протереть!

Уверенно открыла дверь и шагнула внутрь.

В одном помещении сидело несколько человек. Лиля оглядела всех по очереди, зацепилась взглядом на небритом типе в дальнем углу и громко хлопнула в ладоши три раза. Дождалась, когда на неё все присутствующие поднимут взгляд, и объявила:

– Вы уволены! Даю на сборы час.

Наступила звенящая тишина.

– Все уволены? – раздался насмешливый голос с хрипотцой.

Лиля перевела взгляд на того самого небритого типа, сидящего в самом дальнем углу: “Ага. А вот и наш сыщик. Кра-

сив, засранец. У таких как он, обычно, очередь из любовниц. Когда ж ему ещё и бизнесом заниматься?” – усмехнулась, окатила небритого типа пренебрежением, но ответила:

– Все!

– И даже я? – мужчина вальяжно развалился в кресле и позы менять не собирался.

– А чем Вы отличаетесь от остальных? Тем, что можете сидеть в присутствии дамы?

– Я много чего могу в присутствии дамы, – взгляд мужика притягивал и гипнотизировал, будя какое-то смутное беспокойство в душе Лили.

“Да что за ерунда?” – удивилась, но своего взгляда не отвела.

– Даже не сомневаюсь! – Лилия усмехнулась одними губами.

Тип хмыкнул, но позу поменял. Потом подумал и все-таки встал. Кресло, потеряв седока, предательски накренилось в сторону.

– А отличаюсь я от остальных тем, милая дама, что я хозяин этого бюро, – выдохнул тип в ее сторону, и на Лилию девятым валом обрушился такой выхлоп, что в глазах потемнело.

Лилия брезгливо поморщилась и помахала ладошкой перед своим носом, разгоняя амбрэ.

– Господин Гурий Витальевич Чантурия, надо полагать?

Мужчина кивнул, тут же поморщился, потер висок, но мгновенно вернул себе насмешливый и, даже, нагловатый

вид.

– Нет, Гурий Витальевич. Хозяйка этого бюро **Я**. А Вы – всего лишь **мой** управляющий. Бездарный, надо сказать, управляющий, раз довели бюро до банкротства.

Гурий недоверчиво смерил Лилю взглядом, потом, видимо, что-то вспомнил, и, сменив интонацию уже на более нормальную, выдал:

– Согласен, у нас сейчас не самые лучшие времена, но это временные трудности. Сейчас у нас в работе есть пара дел, которые решат все наши проблемы сразу. Есть еще парочка, кто планирует к нам обратиться.

Мужика явно несло – Лиля отчетливо ощущала, что он блефует.

– Нет, – отрезала, не дав договорить.

– “Нет” что? Не временные? Не трудности? Не решат? – Гурий откровенно издевался. – Откуда вам знать, что не решат? И, кстати, хозяйка Вы тоже так себе. Что-то я не видел Вас здесь ни разу за все то время, что мы открыты.

– “Нет” – на все ваши доводы! Я закрываю бюро и выставлю помещение на продажу.

– А как, вы сказали, вас зовут? – Гурий засунул руки в карманы джинс и смерил Лилю оценивающим взглядом. Увиденное ему явно понравилось, потому что на губах мужчины появилась пошловатая улыбочка.

“Вот же гад! Рассматривает, как товар на невольничьем рынке!” – Лиля разозлилась.

– Лилия Дмитриевна БляхинаА, – представилась, – ударение на последнюю “А”, прошу заметить! И держите свои пошлые мысли при себе! – осадила нахала Лилия.

– С чего бы? Я вижу красивую женщину, так почему бы мне не пофантазировать? – Гурий смерил Лилию наглым взглядом еще раз.

Он только окинул её взглядом, а ей показалось, что прошелся горячими прикосновениями губ и языка везде, до куда дотянулся.

Да что с ней такое творится? Никогда прежде такого с ней в реальной жизни не случалось. Только в её странных снах, где **всё** было странно, начиная с неё самой.

– Может, сходим вместе кофе выпить? – услышала она голос с хрипотцой.

Это он её сейчас клеит, что ли?

– И не надейтесь! – осадила нахала. – У вас есть час на то, чтобы освободить помещение. Я, так уж и быть, подожду в машине!

– Вы не сделаете этого! – раздалось насмешливое ей в ответ.

– Поверьте, сделаю! – ответила не задумываясь. – Вы банкрот. Я больше не намерена покрывать Ваши долги.

– Дайте неделю, и я всё оплачу!

– Нет!

Лилия развернулась и направилась к выходу. Ей в спину раздались шепотки:

– Босс, какого ляда эта стерва здесь командует?

– Мы что, правда, банкроты?

– Она не может вот так, за час!

– Спокойно! Я всё улажу! Видел я таких и знаю...

Ответа Гурия Лиля не дослушала. Впрочем, не трудно было догадаться, что именно сейчас этот пижон заливает своим подчиненным.

И, кстати, на стерву она даже не обиделась. Для неё это прозвучало как комплимент. Лилия проделала длинный путь, чтобы стать той, кем стала.

Неделю назад точно так же, дав на сборы час, её вышвырнули в ночь, на улицу, унизив перед соседями и выкинув её вещи в грязь. Вышвырнули, как нищую родственницу, из дома, который она считала своим...

И вышвыривали Лилию дети Михаила – её мужа. Особенно старался его старший сын Василий.

К слову, она-то вот не из дома людей на улицу выбрасывала, а всего лишь увольняла. Не она набирала непрофессионалов на работу, а этот самоуверенный павиан. Как там его? Гурий Витальевич? А, так вот откуда это нелепое название на вывеске! “Гуру сыска”! Так он еще и самовлюбленный нарцисс!

Вот пусть теперь этот павиан с синдромом нарциссизма и решает проблемы со своими подчиненными.

Лилия села за руль автомобиля и достала из сумочки телефон. И нет, не за тем, чтобы открыть соцсети, как это могло

бы показаться при взгляде на красивую, ухоженную женщину, сидящую за рулем дорогой тачки.

Соцсети Лилю интересовали меньше всего. Она открыла почту и увидела сообщение от Василия.

“Что выбираешь? Жизнь в нищете и на улице, или договоримся? Завязывай корчить из себя недотрогу. Не обижу и до смерти не затрахую. Не убудет с тебя принимать меня раз в неделю. Вот только не надо говорить мне о том, что ты на самом деле была влюблена в мужчину, который годился тебе в отцы! Вдова из тебя так себе”.

К сообщению было прикреплено фото, где Лиля сидела за столиком кафе с элегантным мужчиной в дорогом костюме.

Фото было сделано вчера. На этом фото мужчина целовал её руку.

Она зажмурилась и выругалась сквозь зубы.

Глава 1

Голова напоминала чугунный котел, глаза отказывались открываться, во рту скрипел песок, гравий, и что-то ещё жутко невкусное и раздражающее горло в клочья.

В ушах шумели вертолеты, а сердце от каждого вдоха скакало от затылка до пяток, отдавая рикошетом в ребра.

“Мать-мать-мать”, – мелькнуло вспышкой в мозгу мужчины, и он сделал осторожную попытку пошевелить пальцами. Руки или ноги – это было уже не принципиально, лишь бы хоть что-то шевелилось.

Выровняв дыхание, мужчина поднапрягся и дернул ногой. О! Есть контакт!

Гурий издал стон и попытался повернуть голову – получилось. Правда, по ощущениям, было чувство, что по голове прошлись траками танка – не иначе.

– О-о-о, – застонал, облизывая пересохшие губы, и возвращая голову в первоначальное положение, – зачем столько пить? Зарекался ведь.

Для того, чтобы сделать следующее движение, ему понадобилось минут пять собраться с силами и отыскивать в себе где-то решимость и смелость, чтобы сделать это, мать его, следующее движение.

– Чёрт, – прохрипел, переворачиваясь, наконец, на бок, –

сколько и чего я пил? И, главное – когда? Я ведь, вроде, домой собирался уже ехать, какая падла сбила меня с пути истинного?

Опершись на локоть, с трудом приподнял свое поджарое мускулистое тело и попытался принять вертикальное положение. На лбу выступили бисеринки пота, одна капелька скатилась по виску и дальше на шею, вызвав у него не самые приятные ощущения.

– Пора завязывать, – тяжело дыша, опираясь руками на матрас, сел, наконец, прямо. Ну почти.

Поставив локти на колени, подпер ими свой чугунный котелок (на голову сегодня эта часть его тела не тянула) и замер, ожидая, когда разноцветные пятна перестанут мельтешить перед глазами. Ещё через пару минут его перестало шатать на кровати, и он осторожно разлепил глаза.

Глаза резануло ярким светом, бившим в окно, и он снова их зажмурил, сцепив зубы и удерживая вырывавшиеся из него маты.

Медленно, не делая резких и необдуманных движений, обвел помещение мутным взглядом. Это была не его спальня.

– Ну и где я? – непонимающе поморгал. – Это ни на что, где я раньше бывал, не похоже.

Его больной мозг категорически отказывался выдавать хоть какую-то информацию по месту дислокации. Поерзав задницей по простыне, нахмурился.

– Да ладно? – удивился и откинул со своих бедер мятую простыню.

Ощущения его не подвели – он был абсолютно голый, но, что странно – нигде в поле зрения одежды не наблюдалось. Совсем. Ни его собственной, ни чьей бы то ни было другой.

Озадаченно хмыкнув, посмотрел на вяло висящего младшего друга.

– Судя по тебе, ночка у нас была жаркой, да? – в ответ ему было молчание и полное нешевеление. – Чего молчим? Спать будем? Или сегодня и ты отказываешься со мной общаться? – продолжал свой незатейливый монолог раздумывая, как бы ему дойти до туалета и где, он, собственно, находится.

Вздохнул, собрал все силы в кулак и оттолкнулся от матраса. Пусть и нетвердо, но встал на дрожащие ноги, наступив на что-то скользкое, мокрое и липкое.

– Да твою ж мать, – скривился, увидев, что умудрился наступить на использованный презерватив, который валялся сразу возле кровати.

Стряхнув его, вытер ногу о прикроватный пушистый коврик и встал поустойчивее.

– Один... второй... третий-четвертый..., – шептал, шаря глазами по полу, – пятый... Ночка удалась, вижу, – сделал вывод, подсчитав все валяющиеся на полу использованные презервативы.

На количество пустых бутылок предпочитал не смотреть

– это он и так помнил – пара бутылок была опустошена уже здесь, вдогонку к выпитому в кабаке. Зря, не молод уже, и вообще – алкоголь – зло!

– Твою-то мать, – шатаясь и расставив широко руки, делал первые шаги, как младенец. – Надеюсь, я не в одного их пользовал? Где ты – тот, с кем я был? Кто-то же меня сюда притаранил? Да еще и затрахал, хорошо, что не до смерти, – сипло шептал, осторожно, боясь опять на что-нибудь наступить, переставлял ноги к выходу из чьей-то спальни.

Проходя по коридору, заглянул в открытую дверь: там, на диване, спала взлохмаченная длинноногая блондинка. Рядом, на полу, валялась их одежда, коробка с пищей и пустые коробки с соком. А, и ещё два презерватива.

– Ахренеть, – выдал ошарашенно, так как в упор не помнил, что за деваха его вчера перехватила.

Не то, чтобы у него не было случайных связей, но прямо не в его вкусе была девица. Искусственные ресницы, больше напоминающие метелку, дутые губы, сиськи тоже, наверняка, дутые. Так-то он предпочитал максимально натуральное.

Гурий остановился, опершись одной рукой о дверной косяк, с интересом рассматривая натюрморт.

– А ничего так девочка, в принципе, сочная. Если не смотреть, а только щупать и драть, – просипел тихо, отвесив самому себе комплимент и почесывая яйца второй рукой. Почувствовав ожившего младшего друга, хмыкнул:

– Не будем будить, пусть отдыхает.

Добравшись, наконец, до ванной комнаты, с трудом влез в саму ванну, задернул шторку и с наслаждением врубил прохладный душ на полную мощь.

Он стоял, опершись руками о кафельную стену и, опустив голову вниз, кайфовал от тяжёлых струй воды, которые с силой пожарного брандспойта лупили по его плечам и спине, возвращая к жизни.

Осмотрел полочки в ванной комнате и выбрал какой-то флакончик яркого цвета.

– Гель для душа “Фэнтезийный”, – прочитал, хмыкнув.

Только он открыл крышечку, как испуганно вздрогнул, совершенно точно сначала почувствовав, а потом и увидев в зеркале над раковиной, что дверь в ванную комнату приоткрылась, но никто не вошел.

– Какого лешего?? – прошептал, замерев.

Волосы на голове зашевелились – всё напоминало ему один из его ночных кошмаров...

Глава 2

Продолжая гипнотизировать зеркало, резко отдернул шторку и с облегчением выматерился: на полу сидел каких-то охренительных размеров кот и презрительно, с прищуром смотрел на Гурия.

– Козел, мать твою, – обругал кота, глядя в его огромные глазищи, задернул шторку и, окончательно ожив, щедро полил себя гелем и принялся тщательно растирать себя руками. Взять чужую мочалку он посчитал негигиеничным.

– Ничего, и так отскребусь, – шептал, фыркая от попадающей в рот воды и молясь только об одном: чтобы та блондинка не проснулась и не вломилась к нему в душ.

Вот честное слово: не сейчас! Дайте ему в реальность вернуться! Желательно в полной комплекции и со всеми работающими органами чувств. И вообще – органами.

Вылез, наконец, из ванны, не вытираясь вышел в коридор и заглянул в комнату: деваха спала мертвецким сном.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – прошептал, и двинулся на поиски кухни.

В холодильнике, не считая пары баночек обезжиренного йогурта, соевого молока и искусственного сыра – был голяк. Вот буквально, шаром покати.

– Милая, чем ты питаешься? – прошептал изумленно и

почесал затылок. – Н-да. Надо, что-то, с этим делать.

Нашёл свой телефон, определил по геолокации, в какой части города он сейчас находится, вышел, как был, за входную дверь и посмотрел номер квартиры.

– Так, сто тринадцатая. А подъезд какой?

Как раз в этот момент щелкнул дверной замок соседней квартиры и на лестничную площадку вышла такая себе благообразная бабуля лет семидесяти.

– Уважаемая, не подскажите, в каком я подъезде? – максимально вежливо обратился к бабуле, и, в последний момент вспомнив, что он стоит, в чём мать родила, босиком и на лестничной клетке, прикрылся ладонью.

– Ты чо? Совсем, чоли? – раздалось раздраженное, – опять эта зараза мужика привела? Сколько раз ей талдычить..., – договорить благообразная бабуля не успела, так как повернулась на голос мужика, спросившего, на ее взгляд, полную чушь.

Спросившим полную чушь оказался молодой голый мужик под два метра ростом. Причинное место он прикрывал крупной ладонью, мокрые тёмные волосы на голове в беспорядке торчали в разные стороны, а глаза цвета папоротника пронзительно сверкали из-под приопущенных век.

– А? Чо? – рот бабули медленно, но верно приоткрывался, глаза расширились, старческая рука взметнулась, сдирая с переносицы очки.

– Подъезд, говорю, какой здесь? – прокашлявшись, повто-

рил свой вопрос, стараясь не делать резких движений.

– Двадцатиэтажный, – прохрипела бабуля, жадно шаря глазами по красивому голому телу.

– Отлично. А дом какой? – он и рад бы был второй рукой прикрыть еще хоть что-то, но она была занята – ею он опирался о стену, так как его все еще отчаянно шатало.

– Четырехподъездный, – бабуля сделала шаг вперед.

– А я в каком подъезде? – аккуратно отступил в сторону своего временного пристанища.

– В среднем, – рука бабули сжимала хозяйственную сумку, причём с чем-то тяжелым и уже отводилась в сторону.

– Спасибо, бабулечка, ты мне прям помогла! – воскликнул Гурий и сиганул обратно в квартиру, захлопывая с размаху дверь, и даже для верности подпер ее своим плечом. – Фух, пронесло, – прошептал, вытирая внезапно выступивший пот со лба. – Ничего себе, бабушки пошли. Сначала чуть взглядом не сожрала, а потом зашибить придумала. А еще в очках.

Прислушавшись, и не услышав за дверями ни криков, ни ударов в дверь, осторожно отлепился от двери и прошел на кухню, чтобы уместить свой зад уже хоть куда-то.

Прикинув, что он во втором подъезде, заказал доставку одной порции ухи, легкий овощной салатик, гренки, апельсиновый сок, нарезанный лимон с сахаром, литр брусничного морса и стакан крепкого черного кофе.

Потом собрал все свои разбросанные вещи, оделся, выпил стакан воды из-под крана, принял доставленный заказ, вы-

ташил оттуда стакан кофе, оставил пакет на столе и покинул гостеприимную хозяйку, приютившую его на ночь.

Садился в такси, ехал до своего дома, поднимался в квартиру и заводил будильник на два часа пополудни он уже на автопилоте. Раздеваться сил уже не осталось. Уснул мгновенно, храпя на всю ивановскую.

Пробуждение наступило слишком быстро и под противный трезвон электронного засранца.

Неимоверным усилием воли отодрал голову от подушки, посидел еще, просыпаясь. Ни сил, ни времени на то, чтобы переодеться, по-прежнему не было.

– Сегодня вечером домой! – то ли пообещал, то ли пригрозил сам себе, вызывая такси. На работу поехал так, в чем был.

Таксист оказался нормальным мужиком и подвез его до крыльца офиса. Гурий вышел из такси, но в последний момент все-таки завернул в соседнее бистро за стаканом крепкого чёрного обжигающего кофе. А то та лабуда утром только хуже сделала.

Подходя к дверям в свой офис, очередной раз зацепился взглядом за грязную вывеску:

– Йопт, а вывеска – краше гробы делают, – поморщился, делая обжигающий нёбо глоток. Чертыхнулся на себя за это и вошел в контору.

– Здарова, бандерлоги! – махнул всем своим сотрудникам рукой, дотащился до своего стола в углу и рухнул в колчено-

гое кресло.

Кресло протестующе скрипнуло, но приняло своего хозяина благосклонно.

– Шеф, – раздался голос Санька, – Вы, рано или поздно, так этим креслом и накроетесь – не выдержит оно вас. Купили бы новое.

– Мне и так хорошо, отстань, – простонал Гурий, устраиваясь поудобнее.

Посидел, блаженно развалившись, пару секунд, смакуя вкус черного кофе и потирая виски – голова трещала.

Вспомнил, что где-то в ящике стола должны быть таблетки.

Хотя сейчас ему бы, пожалуй, только секира помогла. Пока шурудил в глубинах ящика в поисках таблетки, понял, что в диком количестве алкоголя есть и свои прелести – сегодня он не видел своих странных, выворачивающих душу, снов.

И, если уж быть совсем честным: то именно поэтому он так и насинячился – задолбала эта круговерть странных снов. Но спал он, может, и хорошо, а вот пробуждение и ворвавшаяся реальность были так себе...

Отыскал, наконец, таблетку и закинул её в рот, запив горячим кофе.

Вновь блаженно развалился на кресле, закрыв глаза, и только почувствовал, что боль отступает, как дверь в офис распахнулась. Внутри вошла молодая женщина с горящим взглядом и застыла изваянием у двери.

“Только тебя сейчас здесь и не хватало, расписная ты моя”, – поморщился он, ставя стаканчик с кофе на стол.

Интуиция Гурия вопила на все лады о том, что незнакомка с горящим взглядом – не простой посетитель.

Но даже его интуиция не могла знать того, чем обернется для него визит рыжей незнакомки.

Глава 3

– В каком смысле – у меня ничего не осталось? Что Вы хотите этим сказать? – Лиля смотрела на мужчину, сидящего напротив неё и что-то втолковывающего ей о том, что на счетах ничего нет.

– У банка, в котором Вы хранили свои сбережения, отозвали лицензию. Так, к сожалению, бывает. Ваши сбережения были застрахованы, поэтому они вернули оговоренную в страховке сумму. Безусловно, это не все деньги, что Вы там хранили, но хоть что-то...

Собеседник открыл договор, нашел нужный пункт и подвинул бумаги Лиле, указав нужный пункт.

– Вы сейчас так шутите? – Лиля подняла взгляд на мужчину. – Но у меня там в десятки раз больше!

– К сожалению, таковы законы, – мужчина театрально вздохнул.

– А как быть с остальными деньгами? На счете лежало несколько миллионов! Они где? Испарились?

– Мне очень жаль, но это все, на что Вы можете рассчитывать, – мужчина пытался изобразить искренность, но ее там и близко не было.

Лиля обессиленно откинулась на спинку стула. Еще вчера она считала себя обеспеченной женщиной.

– Я вкалывала с четырнадцати лет в модельном бизнесе! Я моталась по всему земному шару на все эти показы и кастинги. Вы знаете, каково это – летать по десять раз в месяц с одного конца мира в другой? Да я из-за этого друзей не имею! У меня не было нормальных праздников в семейном кругу. Я все эти деньги заработала сама! Понимаете? Сама!

– Лилия Дмитриевна, мне очень жаль, но это всё, чем я могу Вам помочь! – повторял, как заведенный, одни и те же слова её собеседник.

Лиля закрыла глаза, резко выдохнула и тут её осенило:

– Подождите! А инвестиции? Я же помню, что открывала инвестиционный счет!

– Мне очень жаль, но Ваш поверенный в этих делах совершенно безграмотно вел дела, вкладывая деньги в заведомо провальные проекты. Поэтому на этих счетах у Вас минус.

– То есть, потеряв всё, что имела, я еще и осталась должна банку за то, что хранила у них деньги? Так, что ли? То есть это **Я** должна тому банку, который меня обворовал, а не они мне? – происходящее все больше походило на сюрреализм, как в её снах.

– Нет! – мужчина сиял, как новая монета. – Эти минусовые счета перекрывает страховая сумма в те самые деньги! – мужчина кивнул на договор, лежащий перед Лилей. – Видите, Лилия Дмитриевна, все не так уж и плохо!

– Вы это серьезно сейчас?

Лиля всмотрелась в мужчину более внимательно. Может,

он на каких-нибудь препаратах? Очень уж жизнерадостным он сейчас выглядел. Нет, ну правда. Ведь вот сейчас, в данном конкретном случае, он совершенно искренне радуется!

– И у меня для Вас есть еще одна хорошая новость, – продолжал мужик жизнерадостно, роясь в своих бумагах. Достал еще один документ и протянул его Лиле. – Вам принадлежит вот это помещение. Удачное расположение, есть своя парковка на несколько автомобилей.

– Но? – в удачу Лиле уже не верилось. – Есть же опять какой-то подвох, верно? С этим помещением что-то не так, да?

– Ну, там расположено сыскное бюро, если угодно – детективное агентство, – сник было мужик, но тут же снова засиял, – и оно тоже принадлежит Вам! – протянул Лиле еще один документ. – Вот видите?

– Мне? Детективное агентство? – Лиля недоверчиво вчитывалась в документ. – Интересно, чем я думала, когда его покупала?

– Что, простите?

– Нет, ничего. Это я не Вам. Итак? Это бюро приносит прибыль?

– Нет, – выдохнул управляющий. – Чтобы у Вас не отобрали хотя бы помещение за долги по коммунальным платежам, я взял на себя смелость и оплатил их все из тех денег, что компенсировал Вам банк. Отправил это коллекторам, и теперь они больше не будут Вам досаждать!

Мужчина напротив опять сиял, явно ожидая того, что Лиля его похвалит.

– Анатолий Борисович, Вы сейчас это серьезно? Какие, к демонам, коллекторы? Вы о чем?

– Ну как же, – управляющий заерзал на стуле, поняв, наконец, что Лилия не спешит разделять его радость и совсем не довольна происходящим, – компания, которая выкупила почти все помещения в том здании, где находится это сыскное бюро, наняло коллекторов. Их можно понять, они хотят владеть всем зданием, а Ваше помещение им как кость в горле. Вот они и подсылали... Или к Вам никто не приходил?

– Может, и приходили, но меня там не нашли, – Лилия едва заметно улыбнулась, – я сменила место жительства.

– Да? Ну вот, а Вы говорите, что все плохо. Поверьте, коллекторы – ужасные люди! Ужасные! Они так напугали моего кота, что бедняжка потом сутки не вылезал из-под шкафа!

– Только кота?

– Ну, дело в том, что я живу один. Я, правда, уже год, как съехал от матушки, но пока еще не нашел ту, кто смогла бы соответствовать моим критериям красоты! – и мужчина выразительно посмотрел на Лилию. Впрочем, может ей показалось?

Лилия в который раз за сегодняшний вечер с удивлением присмотрелась к мужчине: да, холен и ухожен, да, знает толк в дорогих вещах, но вот это вот *“соответствовать моим критериям красоты”* – это ж ни в какие ворота не лезет!

Уже год как он, видите ли, от матушки съехал! Да правда, что ли?? Женщину найти не может, так завел кота?

– Лилия Дмитриевна, а что Вы делаете завтра вечером? Может, мы могли бы сходить куда-нибудь поужинать? В более подходящее место, чем эта кофейня?

Мужчина, сидящий напротив, делал явные попытки к сближению. Слишком явные. С чего бы, вдруг? Она подходит под те его критерии красоты?

И ведь не пошлешь мужика сразу! Обидится! А нового поверенного делами она сейчас не готова нанимать. Придется идти на ужин с этим любителем котов. Обижать мужчину не хочется. Он может еще пригодиться.

Михаил учит не рвать связи с теми, кто уже знает тебя слишком хорошо: “Из друзей и близких знакомых получаются самые опасные враги, имей это ввиду, детка!”

Миши нет вот уже несколько дней, а она всё еще считает его живым, и не может говорить о нем в прошедшем времени. Лилия вздохнула и растянула губы в самую привлекательную улыбку, на которую нашла силы:

– Анатолий Борисович, мы с Вами знакомы уже много лет. Вы прекрасный управляющий и Вы столько для меня делаете. Мне, право слово, неловко, удобно ли?

– Я был бы счастлив угостить Вас ужином. Это ни к чему Вас не обяжет. Посидим в приятной обстановке, поужинаем и всё. Вы любите устрицы? У нас в городе есть только один ресторан, где их подают свежайшими! Я являюсь там посто-

янным посетителем, и имею персональную скидку, – мужчина самодовольно улыбнулся.

“О! Да ты крут!” – мысленно съязвила, но сдалась.

– Люблю. Хорошо, давайте завтра.

Анатолий был ей нужен.

– О! Я уверен, что завтра мы с Вами проведем незабываемый вечер! Я сейчас же забронирую нам лучший столик! – мужчина уже явно представлял себе завтрашнюю встречу.

– Не сомневаюсь в этом. А сейчас извините, но мне пора, – Лиля допила свой кофе и уже собиралась встать, как Анатолий, вдруг, дотянулся через стол до её руки и поцеловал её.

– Рад был с Вами увидеться, Лиля! Мы ведь можем обращаться друг к другу без отчеств, верно? – Анатолий уже мысленно строил далеко идущие планы.

И именно это фото Лиле прислал сегодня Василий.

– Мразь! Какая же ты мразь! – выругалась Лиля, сидя в машине и наблюдая за тем, как из бюро выходят люди.

Трое парней, вышли, зыркнув в сторону автомобиля Лили и скрылись за углом. А потом из бюро вышла единственная девушка, что там работала, и неожиданно стала протирать замызганную вывеску. В сторону Лили она не смотрела. Протерла, отступила на шаг, любуясь проделанной работой, кивнула сама себе и ушла внутрь.

– Да неужели! – Лиля потрясенно смотрела на сияющую позолотой табличку на стене, рядом с дверью. – А раньше нельзя было это сделать? Глядишь, и дела у Вас, Гурий Ви-

тальевич, шли бы лучше.

В этот момент дверь снова распахнулась и на улицу вышел Гурий.

– Вспомни демона, он и появится!

Мужчина огляделся и уверенной походкой направился к автомобилю Лили, подходя со стороны пассажирской двери. Вспомнив его амбрэ, Лиля решила, что лучше им будет на улице поговорить, чем в замкнутом пространстве. Прихватила мятную жвачку для Гурия и вышла из автомобиля.

Глава 4

Гурий

После ухода Лили Гурий снова упал в кресло и поймал равновесие. Сцепив руки в замок и сложив их на столе, он обвел офис задумчивым взглядом. Головная боль, как ни странно, тихо отступила. Он даже потрогал осторожно голову, чтобы в этом убедиться.

– Гурий Витальевич, – тихо обратилась к нему Светлана, выполняющая у него работу и администратора, и секретаря, и делопроизводителя. Ну и, чего уж таить греха, иногда девушка скрашивала его ночи или скучные дни в офисе, – а мы правда уволены?

– С чего ты решила? – искренне удивился, переведя на нее взгляд.

– Ну как же... она же вот... сказала же..., – девушка повела головой в сторону двери, в которую только что вышла Лиля.

– Светлана, не мели чепухи. Мало ли кто и что тут говорит. Что ж теперь, всем верить?

– Но она сказала, что она хозяйка, – неуверенно подал голос Санёк.

– Хозяин здесь я! – отрезал Гур излишне резко и Санек вжал голову в плечи.

Света мельком переглянулась с Саньком и другими со-

трудниками, и они оба демонстративно уткнулись в свои мониторы. На Гурия выжидающе остались смотреть Стас и Димон.

Тяжело вздохнув, Гур решил немного смягчить ситуацию – они же не виноваты, что дела в конторе стали идти из рук вон плохо.

– Дети мои, рано печалиться. Ну пришла какая-то фифа, помахала бумажками, что-то там заявила, и что? Вы ее видели? Чья-то дочка или, что скорее, любовница решила поиграть в бизнес-леди. Наверняка ее папик уже очень стар, вот ей и стало скучно. Видал я таких, и не только видал, – на этих словах Света ревниво сверкнула взглядом, но он не обратил на это никакого внимания, – немного внимания... или много – и дело в шляпе. Пару ночей со мной, и она нафиг забудет про нашу контору.

– А долги? – подал голос Димон.

– А долги..., – потер переносицу, – а долги надо отрабатывать и закрывать!

– А не надо было их зарабатывать и открывать, тогда и закрывать было бы нечего, – недовольно пробурчал Стас.

Глаза Гурия на этих словах недобро сощурились и стали напоминать грозное небо со всполохами молний. Этот взгляд знали все, хоть и крайне редко его наблюдали, поэтому все сидящие напряглись и сжались, примерно, вдвое в своих размерах.

В воздухе отчетливо запахло армагеддоном. Гурий, при

всей своей широкой душе, готовности помочь, прощающий небольшие косяки и вольности в рабочих отношениях, мгновенно, когда требовали того обстоятельства, превращался в демона.

Воздух в офисе запах озоном и, кажется, даже трещать начал. Образовавшаяся тишина давила на уши, а энергетика, хлынувшая от начальства, прибывала к стульям не хуже гвоздей-четырехсоток.

Обведя взглядом в полном молчании свой коллектив, Гур шумно выдохнул через сжатые зубы, и все присутствующие могли поклясться, что видели огоньки пламени в вырывающемся через зубы воздухе.

– А вот это ты, Стас, правильно сказал, про долги, – на этих словах не в меру умный работник совсем сник и опустил глаза в стол.

Гур открыл лежащий на столе ежедневник из тисненой кожи и стал медленно его его листать, периодически бросая взгляды на Свету, Стаса, Санька и Димона.

– Светлана Сергеевна, – обратился он к девушке, и та испуганно вздрогнула, – записывайте мой приказ по организации.

Она пододвинула к себе клавиатуру и села максимально прямо, приготовившись печатать.

– В связи с тяжелым финансовым положением нашей конторы – премии отменить, – по офису еле слышно пронесся недовольный ропот.

Усмехнувшись, Гурий продолжил, открыв нужную страницу своего поминальника.

– Стас, ты, беря пятьсот тысяч с кассы на свадьбу, как божился их отдавать?

В ответ была полнейшая тишина, и Гур рявкнул так, что задребезжали стекла в окнах:

– Не слышу!

– Каждый месяц по трети зарплаты, – проямлил Стас.

– Сколько времени прошло?

– Год. Почти, – Стас сглотнул.

– И сколько отдал?

– Нисколько, – еле слышно выдавил он из себя.

– Даю тебе неделю на возврат долга. Света, если не отдаст – приказом оформи удержание двух третей зарплаты.

Дождался, пока Светлана перестанет стучать по клавишам и продолжил:

– Дима, – на этих словах сам Димон злобно зыркнул на бледного Стаса, – ты брал у нас с кассы триста пятьдесят тысяч. Это в первый раз, а во второй – сто семьдесят. Правильно? – Димон послушно кивнул. – Сколько времени прошло?

– М... Не помню. Правда, – виновато опустил голову.

– А я напомним – год и пять месяцев. Сколько отдал?

– Я не помню.

Гурий перевел вопросительный взгляд на секретаря, та с готовностью пощелкала мышкой по экрану.

– Отдал семьдесят четыре тысячи.

Брови Гурия взлетели почти под потолок.

– Я отдам, честно.

– Когда?

– Я с каждой зарплаты буду отдавать, честно!

– Дими-и-итри-и-и-ий! – протянул Гурий, – ты куда-то выходил, что ли, когда мадам владелица объявляла, что мы – банкроты? Неделя на возврат долга! Света, не отдаст – три четверти зарплаты удерживаешь!

Света старательно печатала, прикусив губу и не поднимая глаз. Она знала, что сейчас и до нее доберутся.

“Лишь бы не уволил!” – молилась про себя и, закончив печатать, преданно уставилась на своего обожаемого Гурия. Ей ничего не светило, она знала об этом с самого начала.

Сам Гурий ничего не обещал, нельзя даже сказать, что они встречались, но обожать его она не могла перестать. Помимо того, что он был красив и умен, было в нем что-то... демоническое. Что завораживало, притягивало, затягивало...

– Александр, – добрался Гурий до Санька, но тот его опередил.

– Я брал стописят тыщ, половину уже отдал!

Света быстро кивнула головой, когда он перевел на нее взгляд.

– Хм, – удовлетворенно хмыкнул Гур от неожиданности. – Хорошо, ты отдаешь в прежнем режиме.

В офисе раздался вздох облегчения и Гурий не сдержал улыбки.

– Света, – добрался он наконец до единственной девушки в конторе.

– Гур, – осеклась она, увидев хмурый взгляд начальства, – Гурий... Гурий Витальевич, я тоже внесу. Правда.

Он молча отвернулся к окну. Ведь знал же, нельзя панибратствовать с сотрудниками. Но он так устал от того, как в бытность старшего опера драл подчиненных без сожаления за любую провинность, что решил на гражданке быть чуть мягче и добрее. Не получилось – сели на шею и прекрасно себя чувствуют.

– Светлана, – наконец заговорил, не поворачивая головы, – в следующем месяце деньги в кассу должны быть возвращены. Фиксируй и мне приказ на подписание. Сейчас.

Через десять минут, прошедших в гнетущей тишине, прерываемой только звуком клавиш, она положила ему на стол приказ по организации.

Гурий внимательно его прочитал, красной ручкой исправил ошибки и молча отдал Свете. Та, алая, как мак, метнулась к столу, исправила текст и через две минуты положила ему на стол исправленный документ.

Еще раз его внимательно перечитав, поставил свою подпись и печать.

– Ознакомь коллектив с приказом под подпись, – бросил, уже выходя из офиса.

Глава 5

Гурий

Он стоял на крыше здания, засунув руки в карманы джинс, закрыв глаза и подставив лицо ветру. Надо было остыть, выпустить пар, вернуться в равновесие. А то еще немного, и он реально бы загорелся пламенем – такой гнев его душил.

С крыши он видел, как парни вышли из офиса, кстати, раньше окончания рабочего времени, и он мысленно сделал себе зарубку – наказать. Строго по трудовому законодательству. Раз не вняли с первого раза – он их отымеет методично и тщательно, в строгом соответствии с буквой закона. Ибо – охренели детишки.

Следом за ними выбежала Света и стала натирать вывеску. Да надо же?! А до этого ума не хватало? Или на особом положении себя чувствовала?

– Так, со Светой тоже пора заканчивать, – пробормотал, спускаясь через чердак на этаж здания.

По лестницам спускался в самом мрачном расположении духа. Он устал, устал в одного тянуть контору и обеспечить всех работой и деньгами. Такой тактики сотрудники не оценили, и начали борзеть. В итоге – его контора, ну пусть и не его юридически, но он столько сил и души в нее вложил, – подошла к краю пропасти.

И эта фифа, вдруг откуда ни возьмись, сообщила ему об этом самым неприятным из всех возможных вариантов способом. Ткнула, как нашкодившего щенка в лужу, носом, прилюдно. И, вместо поддержки, от своих сотрудников он получил упреки и претензии.

– Нет, надо кончать в сюси-муси играть. Сам виноват – разбаловал, сам и исправлять буду, – вздохнул, открывая дверь на улицу.

На самом деле решение пришло неожиданно, но озвучивать его он не стал. Оно было близко по категоричности с тем, что озвучила эта фифа, как там ее... Лиля. Не отдадут в указанные сроки – фиг им, а не работа у него и возврат долгов по крохам.

Он уже давно нашел информацию, кто на что потратил деньги, и что он может забрать взамен долга. Он все-таки старший опер был, а не разносчик пиццы. Если его ребятки об этом забыли – он им это напомнит.

С такими невеселыми мыслями Гурий вышел на улицу и огляделся по сторонам. Ага, вон она, фифа. Ну точно – чья-то соска! На такую тачку насо... заработать, это ж как работать надо и кем?

Ну поговорим, раз ждешь.

Широким шагом подошел к фифе, соизволившей выйти ему навстречу из своей тачки, и не успел открыть рот, как услышал:

– Несете мне ключи от помещения?

“Вот же язва”, – подумал, пристально на нее уставившись.

Не успел ответить, как она, пряча ехидство в глазах, протянула ему пачку жвачки. Коза. Ну что же, поиграем, девочка.

Оскалившись самой наглой из своих улыбок, потянулся и забрал жвачку, лишь слегка задев кончиками своих пальцев ее ладошку. Его ударило, совсем слегка, статическим электричеством, а вот реакция фифы его удивила.

Ее глаза округлились, она чуть ли не отдернула руку, и даже украдкой посмотрела на нее, как будто что-то проверяя. Странно, удар статики был не таким уж и сильным. От котов или шарфа зимой похлеще шибает.

– Надо же, какая трогательная забота обо мне! – протянул, щелчком закидывая в рот сразу две подушечки жвачки.

– Не обольщайтесь! Просто от Вашего амбрэ мухи в полете дохнут, – через секунду отбила она.

“Хм, дерзкая. Люблю таких. В постели они вообще огонь”, – подумал, а вслух сказал:

– А Вы, значит, у нас муха?

– Нет, но мне хватило одного раза. Не хочу потом и я мучаться головной болью от Вашего похмелья.

На долю секунды лишь мелькнуло удивление: откуда она знает про головную боль, но потом сообразил, что и по нему, и по запаху понятно, что он с бодуна, и головная боль тут неизбежна.

– Тут не надо иметь много ума, чтобы догадаться, – по-

вторила она его мысли. – С таким-то выхлопом! Как Вы вообще сегодня встали с кровати?

– О! Поверьте, у меня много скрытых талантов в разных областях жизни!

– Даже не сомневаюсь в этом.

“Интересно, а рачком она быстро загнется, или так же спорить и дерзить будет?” – не успел даже еще мысль до конца додумать, как в паху что-то стало оживать и интересоваться, кого там хозяин собрался в очередной раз рачком загнуть.

“Ну капец, только этого мне сейчас не хватало”, – досадливо поморщился, но ответить ничего не успел, так как на парковке возле конторы появилось недоразумение ядовитого розового цвета на колесах, размером со спичечный коробок.

Его брови поползли вверх, но застряли на полпути, увидев, что из этого коробка вылазит мечта Рубенса в розовом, мать вашу, деловом костюме!

На пару с Лилией, на время позабыв о своей перепалке и делах, они наблюдали за явлением многорозового народу.

Явление, оглядевшись, обратилось к обоим сразу:

– Молодые люди, не подскажите, где здесь сыскное бюро “Гуру сыска”?

– Вот прямо перед Вами! – у Гурия мгновенно созрел план по спасению своего любимого детища.

Показав колоритной даме, где вход и пообещав прибыть через минуту, дождался, пока она скроется, и обратился к

фифе.

– А Вы не верили, что у нас есть клиенты!

– А я и сейчас не верю! Может, она ваш... Ваш бухгалтер!

“Отлично! Тут-то я тебя и разведу, куколка”, – обрадовался он ее упертости, и, щелкнув пальцами протянул ей руку:

– Спорим, что она клиент?

– Да легко!

Немного замешкавшись и, почему-то, смутно знакомым жестом убрав свои волосы за ухо она, наконец, несмело протянула ему свою ладошку.

Сцапав маленькую ручку и чуть пожав, он задержал ее в своей лапе, закидывая фифе крючок.

– Если она клиент, то Вы нас не закрываете! Можете даже поучаствовать в раскрытии дела, с которым эта дама к нам пришла. Но потом, после раскрытия её дела, Вы идете со мной на ужин.

Глаза фифы на секунду затуманились, как будто она в космос слетала, но, моргнув, она проглотила наживку.

– А если она ваш бухгалтер, то Вы едете со мной в одно место. Это примерно в трехстах километрах от города. И нет, не в ресторан и не на отдых за городом. Исключительно по делам, что бы Вы там себе не нафантазировали!

“Охренеть, я в любом случае в выигрыше! Ты даже забыла про главное, с твоей стороны, условие: что если это явление не клиент – то ты должна нас закрыть!” – Гурий ликовал, стараясь не подавать виду.

Еще чуть-чуть подержав ее ладонь в своей он, наконец, отпустил ее, и сделал приглашающий жест в сторону конторы:

– Прошу, мой будущий компаньон! Интересные дела ждут нас!

Зыркнув на него, и снова украдкой посмотрев на свою ладонь, Лиля пробурчала:

– Ага, сведение дебета с кредитом – очень интересно. Но особенно интересно становится, когда выясняется, сумма, которую надо заплатить в уплату налогов, а на твоих счетах ноль, – но пошла в офис конторы.

“Вот же неугомонная”, – закатил он глаза, и двинулся следом.

Кем бы ни было розовое чудо – оно точно не его бухгалтерша, а значит – контору фифа не закроет. А он найдет розовой то, что она потеряла, чем бы это ни было.

Начало разговора с клиентом, когда он расположился на своем колченогом кресле, ввело его в ступор. Он хоть и был первоклассным опером, и за свою жизнь слышал много абсурдных версий происходящего, но то, что он сейчас слышал, взрывало его мозг.

Не успел он вежливо отказать, как розовая сунула ему под нос бумажку, где была написана сумма, которую она готова была заплатить ему хоть сейчас.

Выбора перед ним не стояло: деньги были нужны, но его внутренний кодекс чести не позволял обманывать женщин.

Даже крупно-розовых. Даже которые не в себе.

Открыть рот в вежливом отказе он не успел – раздался голос фифы.

– По вопросам оплаты – это ко мне!

Клиентка протянула листок с суммой фифе, и Гурий с удовольствием наблюдал, как при видимом спокойствии, у нее поползли брови наверх. Он удовлетворенно хмыкнул про себя: на лице этой выскочки не дрогнул ни один мускул, лицо девочка держать умела, но уж его-то не провести.

Больше он подумать ничего не успел:

– Мы беремся за Ваше дело! – прозвучало, как контрольный выстрел.

Глава 6

Лиля

– Несете мне ключи от помещения?

Мужчина посверлил Лилю взглядом, и только собрался что-то сказать, как Лиля протянула ему пачку жвачки.

Гурий, увидев жвачку, нагло усмехнулся, и, глядя ей в глаза, медленно протянул руку, чтобы взять предложенное. Забрал пачку аккуратно, едва коснувшись ладони Лили подушечками пальцев. В том месте, где он её коснулся, руку Лили словно бы обожгло огнем. Она даже проверила, нет ли ожога.

Да что за ерунда? Разве может человеческое тело так обжигать? Он же не демон из её снов!

– Надо же, какая трогательная забота обо мне! – услышала она обволакивающий голос с хрипотцой.

– Не обольщайтесь! Просто от Вашего амбрэ мухи в полетедохнут, – осадиланахала.

– А Вы, значит, у нас муха?

– Нет, но мне хватило одного раза. Не хочу потом и я мучиться головной болью от Вашего похмелья.

“Откуда она знала, что у меня болит голова? – мелькнуло было у Гурия мысль, – впрочем, тут не надо иметь много ума, чтобы догадаться!”.

– Тут не надо иметь много ума, чтобы догадаться, – сама того не подозревая, Лиля слово в слово повторила его

мысль. – С таким-то выхлопом! Как Вы вообще сегодня встали с кровати?

– О! Поверьте, у меня много скрытых талантов в разных областях жизни!

– Даже не сомневаюсь в этом.

Не известно, как долго бы они еще обменивались колкостями, но на парковку въехала малогабаритная машина неожиданно ярко-розового цвета. Водительская дверца распахнулась, и из машины вышла очень колоритная дама.

Они с Гурием, не сговариваясь, замолчали, разглядывая и машинку, – автомобилем это кукольное средство передвижения трудно было назвать, и его хозяйку.

Дама имела как раз крупногабаритные формы, была одета в деловой костюм, правда, точно такого же, ярко-розового цвета. Выбеленные до ненормальности волосы были завиты в мелкие кудряшки, но были уложены в высокую прическу, добавляя роста даме.

– Молодые люди, не подскажите, где здесь сыскное бюро “Гуру сыска”?

– Вот прямо перед Вами! – Гурий, лучезарно улыбаясь кукле барби размера пять иксов, указал широким жестом на дверь. – Проходите, мы сейчас подойдем!

Дама скрылась в указанном направлении, а Гурий тем временем повернулся к Лилии и неожиданно выдал:

– А Вы не верили, что у нас есть клиенты!

– А я и сейчас не верю! Может, она ваш..., – Лиля замя-

лась на секунду и вдруг четко поняла, что знает, кем дама работает, – ваш бухгалтер!

Гурий щелкнул пальцами и протянул Лиле руку со словами:

– Спорим, что она клиент?

– Да легко!

Гурий протянул Лиле ладонь для рукопожатия и скрепления спора, а она с опаской покосилась на его руку, помня о мимолетном обжигающем касании.

Помедлила секунду, привычным жестом почесала правую бровь, в одно движение заправила непослушный локон за ухо и решилась, пожала протянутую руку мужчины. Рука была горячей, но не обжигающей. А еще, ладонь мужчины была крупной: узкая ладонь самой Лили утонула в его захвате.

“Миша имел такие же красивые крупные ладони” – пронеслось стрелой воспоминание.

Только вот одним пожатием Гурий не ограничился – не выпуская ладонь Лили, он выдвинул условие:

– Если она клиент, то Вы нас не закрываете! Можете даже поучаствовать в раскрытии дела, с которым эта дама к нам пришла. Но потом, после раскрытия её дела, Вы идете со мной на ужин.

Какие странные у него глаза. Внутри будто пламя бушует. Разве такое может быть? Такие глаза она видела только в своих странных, изматывающих душу снах...

Нет, сами сны не были страшными, там, во снах, она бы-

ла счастлива. Только вот не помнила, с кем. И на утро она никак не могла вспомнить лицо мужчины. Именно это и выматывало душу – она каждый раз пыталась вспомнить или разглядеть, и не могла.

Лиля отогнала наваждение и выдвинула ответное условие.

– А если она ваш бухгалтер, то Вы едете со мной в одно место. Это примерно в трехста километрах от города. И нет, не в ресторан и не на отдых за городом. Исключительно по делам, что бы Вы там себе уже не нафантазировали!

Почему, вдруг, Лиля выдвинула это условие Гурию, она и сама не поняла.

Одной ехать к той ясновидящей, которую нашел для неё Михаил, Лиля не хотела и откровенно боялась. Почему-то ей показалась, что именно Гурий, с его уверенностью и манерой держаться, будет идеальным компаньоном в этой поездке.

Гурий, наконец, выпустил ладонь Лили из своего захвата и сделал приглашающий жест в сторону бюро:

– Прощу, мой будущий компаньон! Интересные дела ждут нас!

– О, да! Годовой отчет, сведение дебета с кредитом – это очень интересно, – Лиля важно покивала. – Но особенно интересно становится, когда выясняется сумма, которую надо заплатить в уплату налогов, а на твоих счетах ноль.

Гурий никак не прокомментировал эти слова Лили, лишь распахнул перед ней дверь, пропуская вперед. Уверенно прошел к своему столу, подтащил к нему еще одно кресло и

сделал приглашающий жест для Лили. Дама в розовом уже сидела у его стола в кресле для посетителей.

Он обошел стол, плюхнулся в свое кресло и улыбнулся даме:

– Мы слушаем Вас!

– Меня приворожили. И я даже знаю кто! Помогите мне избавиться от приворота, – выпалила дама уверенно.

– Что? От чего?

Гурий моргнул от неожиданности, а Лиля едва не приснула в слух от выражения растерянности на его лице. Кстати, дама говорила искренне.

– Меня зовут Оксана Петровна. Я работаю главным бухгалтером в фирме, – женщина назвала известную фирму, – я готова заплатить хорошие деньги, лишь бы вы помогли мне избавиться от него. Я могу себе позволить оплатить ваши услуги. И нет, я не свихнулась. Поверьте, имея тридцать лет стажа работы главным бухгалтером, я очень далека от всей этой чепухи с приворотами. Но я *знаю*, что он меня приворожил! Избавьте меня от этого мужчины и его приворота, и я рекомендую ваше бюро как минимум, еще четверым женщинам!

Прежде, чем Гурий что-то возразит, Оксана взяла листок с его стола, что-то на нем написала и повернула его к Гурию со словами:

– Я готова заплатить эту сумму за ваши услуги. Я знаю, что подобные услуги стоят гораздо дороже. Но я приведу вам

еще четверых таких же несчастных женщин. Согласны сделать мне скидку?

– По вопросам оплаты – это ко мне! – привлекла внимание дамы Лиля. Как бы Гурий не старался держать лицо, но она видела, что он был удивлен.

Дама протянула листок с цифрой и настала уже очередь Лили не показывать своего изумления.

– Мы беремся за Ваше дело! – выпалила она уверенно, и только потом подняла взгляд на Гурия.

Глава 7

– Оксана Петровна, Вы обратились по адресу, – Лиля благожелательно улыбнулась женщине. – Рассказывайте. Всё, без утайки, как на приеме у врача. Если Вы хотите получить квалифицированную помощь, то должны быть честны с нами. Кто приворожил и почему Вы уверены в том, что приворожили?

– Не подумайте, я не сошла с ума! – начала дама. – Я точно знаю, что он меня приворожил! Понимаете, точно!

– Мы Вам верим, верим, но давайте уже подробнее, – Лиля незаметно под столом лягнула Гурия, чтоб он хоть как-то включился в беседу. На повестке стоят такие деньги, а он сидит тут истуканом!

– Верим, да, – поддакнул, правда, малоправдоподобно, но и то хлеб!

Радовало, что ни капли не удивившись её толчку и даже не дернувшись.

Для пушей убедительности, с максимально серьезным видом, мужчина открыл блокнот, приготовившись записывать, начал сыпать вопросами:

– О ком конкретно идет речь? Его имя, фамилия, телефон, где живет, кем работает. Хоть что-то знаете о нем?

Оксана Петровна перевела взгляд с Гурия на Лилю, и, увидев благожелательную улыбку на губах девушки и едва

заметный кивок головой, вновь вернулась взглядом к мужчине.

– Знаю, – вздохнула печально, – все знаю! Любви, понимаете ли, захотелось на старости лет. Идиотка!

Оксана еще раз горестно вздохнула и покачала головой.

– Понимаете, мы с Геной познакомились на сайте знакомств. Ну... знаете, есть такие..., – Лиля с Гурием синхронно кивнули, – не в бары же мне ходить с целью найти мужчину!

Восклицание получилось чересчур эмоциональным и Лиля поспешила успокоить женщину:

– Оксана Петровна, не волнуйтесь. В век современных технологий знакомиться на подобных сайтах – это нормальная практика.

Гурий с абсолютно серьезным лицом и вполне себе со знанием дела кивнул. Но Лиля могла поклясться в том, что внутри он ржет самым натуральным образом.

“Вот же гад! Издевается! Ему-то, с его-то внешностью, и в интернете любовниц искать? И так, наверняка, отбоя от девиц нет!” – и Лиля, опять незаметно, пихнула Гурия под стол.

На этот раз сыщик удивленно дернул бровью, но промолчал.

– Спасибо, что понимаете меня, – женщина благодарно улыбнулась Лиле, – хотя Вам-то, с Вашей модельной внешностью, это точно не нужно. У Вас-то, должно быть и так от

мужчин отбоя нет.

– Вынуждена Вас разочаровать, но это не так, – Лиля улыбнулась женщине в ответ.

– Да Вы что?? Если уж и Вы..., – протянула задумчиво Оксана.

– Проклятье всех красивых женщин! – Лиля печально улыбнулась.

Оксана, несмотря на свою любовь к кукольному розовому, нравилась ей. Красивая ведь, в общем-то, женщина, ей бы только прическу изменить, сделав стильную стрижку, да стиль и цвета в одежде поменять и всё у нее будет хорошо.

– Серьёзно? – Гурий (вот же гад!) даже присвистнул, услышав это признание от Лили.

– Более чем! Но давайте не будем отвлекаться на меня.

– Да, простите! – Оксана кивнула открыла свою сумочку, не сложно догадаться, тоже розового цвета. Порылась в ней и выудила телефон последней яблочной модели, пояснила:

– У меня есть фото Гены.

– Скиньте мне вот на эту почту, вместе с его номером телефона.

Гурий наконец-то вспомнил, что он сыщик, написал на том же листке с обещанным Оксаной гонораром адрес электронной почты и вернул его женщине. Та тут же выполнила просьбу и продолжила рассказывать:

– Да, Гена моложе меня на десять лет. Но он всем говорит, что возраст – это не главное. К тому же и у него, и у меня

уже есть дети от первого брака.

– А всем – это кому? – перебил женщину Гурий.

– Так вот тем четверым, о ком я вам говорила. Понимаете, мы с теми женщинами случайно выяснили, что он со всеми нами одновременно встречается... Встречался.

Гурий хмыкнул, но промолчал, а вот Лиля не сдержалась:

– Урод!

– Вот! Именно! Урод! – Оксана обрадовалась поддержке. – Мы все познакомились с ним на этом сайте. Я была вторая в его гареме. Простите, я сейчас не о том, что мы все с ним вместе... Ну вы меня понимаете.

– Слабак! – раздалось пренебрежительное и на грани слышимости от Гурия.

– Да, безусловно, понимаем! – намеренно громкое от Лили.

Оксана в этот момент открывала и пила воду из бутылки, которую она достала из своей необъятной сумки, а потому замечания Гурия не расслышала. А вот Лилия очень даже, за что самоуверенному самцу вновь прилетел толчок в ногу.

– Я заподозрила неладное после того, как мы встречались с Геной уже полгода. Понимаете, мой сын уже взрослый и живет отдельно. У меня хорошая квартира, в престижном районе города, я постоянно предлагала Гене переехать жить ко мне, но он отказывался. Хотя сам живет в коммуналке и на окраине.

– Вы давали ему деньги?

– Нет! У него своя мастерская по ремонту бытовой техники. Пусть небольшое, но свое, стабильно приносящее доход дело. Я по своим каналам проверила его платежеспособность. Долгов нет, не банкрот, но и больших денег не имеет.

– Ага, значит, не аферист, – Гурий что-то уже набирал в своем компьютере. – И что плохого в том, что мужчина не хочет переезжать на территорию женщины?

– Так в том и дело, что он строил планы на будущее! Он, не я! Я ж понимаю, я старше, да и внешностью не модель.

– Оксана, уж простите, но так и Гена Ваш совсем не альфа-самец! – усмехнулась Лиля. – Зачем Вы уж так себя приножаете? Вы очень харизматичная дама.

– Правда? Вы так считаете? – Оксана недоверчиво посмотрела на Лилю.

– Да. Вполне, – заверила на полном серьезе, – если хотите, я потом дам телефон стилиста и он из Вас такую конфетку сделает, что мужики при виде Вас будут на слюну исходить!

– Кхе-кхе! Дамы, я вам не мешаю, нет? – Гурий привлек к себе внимание покашливанием и одновременным щелчком пальцами. – Оксана, как поняли, что Гена не только с Вами имеет отношения?

– Простите, – Оксана смутилась, – сначала я увидела его переписку в телефоне. Нет, я не залезала в его телефон. Просто Гена был в душе, ну после того как мы с ним... Ну вы понимаете.

– Покувыркались в койке, – прилетел комментарий от Гу-

рия.

– Позанимались любовью, – поправила Лиля, пнув опять Гурия под столом и ободряюще улыбнувшись при этом Оксане.

– Да, после этого, – Оксана благодарно улыбнулась Лиле. – Ну так вот, Генаша был в душе, а его телефон разрывался от входящих сообщений.

– И вы открыли его телефон и прочитали их, – Гурий даже не спрашивал, утверждал.

– Нет! Я не открывала! Они у него всплывающим окном читаются. Я понесла ему телефон в душ. Ну мало ли, может, что-то случилось с его матерью или дочерью. Мать у него болеет, а дочь еще маленькая, – пояснила, – и пока несла телефон, увидела несколько прилетевших сообщений. Писала ему какая-то Таня-зайка. Так она была записана у Гены в телефоне. Спрашивала, что он будет есть на ужин и интересовалась, во сколько его ждать. То есть он, покувыркавшись со мной, собирался ехать к другой! Понимаете?

– И Вы устроили скандал! – хмыкнул Гурий опять утверждая.

– Нет. Зачем? – Оксана искренне удивилась. – Я записала телефон этой зайки, дождалась, когда Гена выйдет из душа и сделала вид, что не знаю ничего. Гена не часто, но оставался у меня на ночь. Говорил, что не может спать спокойно, зная, что его храп не дает спать мне.

– И сильно храпит? – Гурий спросил вроде бы нейтрально,

но выглядело так, будто он берет себе вариант отмазки на будущее.

– Да. Сильно. Но в тот вечер Гена должен был остаться у меня. А тут вышел из душа и сразу к телефону, прочитал сообщения и сказал, что маме стало плохо и он должен уехать.

– И Вы проследили за ним?

– Да, – призналась, – потом уже я выяснила, что у Гены, кроме меня, есть еще четверо. И все мы пытались с ним порвать отношения. Может, я и произвожу впечатление женщины, жаждущей тихой семейной жизни, но всему есть предел. Через год я поняла, что я не хочу и не могу больше продолжать наши отношения. Но стоило мне не звонить и не писать Гене всего неделю и он появлялся в моей жизни сам. Зачем я ему, спрашивается? У него ж там еще четверо есть, не удивлюсь, что и больше. И вот тогда я сама написала всем этим четверым, назначила встречу в кафе и тут мы всё и выяснили. Мы все, понимаете, все пытались с ним порвать! Не отпускает! Начинает усиленно писать, звонить, приезжать. Проходу не дает, требуя, чтобы всё вернулось, как прежде!

– Отношения выяснял? Угрожал?

– Если бы! Нет! Уверяет, что жить не может, что я сама себе всё придумала. На мои слова о том, что я знаю о других женщинах, говорит, что это клиентки. Кому-то стиральную машину ремонтировал, кому-то холодильник. Но при этом он не обвиняет тех женщин, мол, они там чего-то придумали себе, а он мол, ни-ни. Нет! Клиентка и всё. И мы все у него

клиентки. Мы сравнивали его слова. Всем нам одно и то же говорит.

Оксана отхлебнула воды из бутылки и закончила:

– Понимаете, я пыталась знакомиться с другими мужчинами. Ходила с ними на встречи или в кафе. Но все потом, после первой встречи пропадали. Я не знаю, как Гена их вычислял, мне только один из мужчин рассказал, что Гена устроил ему скандал, пригрозил и сказал, что у нас с ним якобы всё серьёзно и что я, мол, ему просто назло встречалась.

– Ясно, – Гурий усмехнулся.

– Я ходила к сильной ведьме, она-то мне и сказала, что Гена меня приворожил, но как-то странно. Мол, она такого еще не видала. Вроде как это не совсем приворот. Но сама она не может это снять.

– А почему Вы пришли именно к нам? – Гурий, наконец, спросил то, что его мучило.

– Так мне на работе посоветовали к Вам обратиться. Женечка Власова сказала, что Вы смогли снять с неё такой же приворот.

Настала очередь Лили удивленно поднимать бровь и коситься на Гурия.

– Хорошо, мы беремся за Ваше дело. Если Вы знаете Евгению, то в курсе, что мы берем предоплату, – Гурий сейчас явно импровизировал, Лиля это ясно видала.

– Да, естественно! – Оксана выложила несколько купюр

на стол перед Лилей, запомнив, что по вопросам оплаты – это к ней.

Гурий сделал вид, что всё в порядке, кивнул:

– Оставьте свой номер телефона. Через пару дней мы с Вами свяжемся.

Глава 8

Оксана вышла из бюро, впорхнула в свою почти игрушечную машинку и лихо укатила, а Гурий перевел тяжелый взгляд на Лилю:

– И как это понимать?

– Ты о чем? Точнее, о ком? О той самой Женечке Власовой? Так это тебя надо спросить, как ты там ей приворот снимал.

О том, что он в упор не помнит ту самую Женечку Гурий, конечно же, признаваться не собирался. Уж точно не этой рыжеволосой ведьме.

Нет, ну а что? Чем не ведьма? Рыжая, зеленоглазая и такая же самоуверенная.

Проблемы у неё с мужиками, ага! Как же, так он и поверил ей! Даже его младший друг, наплевав на общее состояние всего организма в целом с учетом постпохмельного состояния и полностью опустошенных яиц, то и дело норовил поднять голову в её сторону.

– Хотя, тут несложно догадаться, как именно! – продолжала тем временем эта нахалка, еще и усмехнулась высокомерно. – Как говорится, лечим подобное подобным, да, Гурий Витальевич?

– Не буду спорить, но в данном конкретном случае, спра-

шивая, как это понимать, я имел ввиду другое.

– Да?

– Да!

– И что же?

– Ты мне отдала всю ногу!

– Слушай, кто из нас гуру сыска – ты или я? – и не подумала даже смущаться рыжая нахалка, и точно так же легко перешла на “ты”. – Сидишь, как воды в рот набрал. Мог бы и поучаствовать в разговоре. Нам тут такой гонорар пообещали, а ты молчишь.

– Я не молчал, я пробивал его номер телефона! – выдал с торжествующей улыбкой.

– Пробил?

– Естественно. Ты верно заметила, это я здесь гуру секса... Тьфу, сыска!

– Я так и поняла, – усмехнулась. – И каков результат, гуру сыска? Оксана права? Он действительно имеет своё дело, маленькую дочь и зарегистрирован на сайте знакомств?

– Не всё сразу, быстрая ты моя.

В этот момент компьютер Гурия издал странный звук, он радостно кивнул, прочитал почту и обрадовал:

– Да, всё так, как говорила клиентка.

– Отлично! – Лиля обрадовалась. – Тогда предлагаю сделать так: я регистрируюсь на сайте, нахожу его, завязываю с ним переписку, встречаюсь...

– Сплю с ним..., – вставил свои пять копеек Гурий.

– Да. Сплю..., – на автопилоте повторила за мужчиной Лиля, но, осознав, что именно она за ним повторила, осеклась:

– Что? Фу! Нет! Просто встречаюсь! Рассказываю ему свою грустную историю о том, что не везет мне с мужиками и между делом выведываю у него информацию о том, кто для него делал приворот. Потом мы с тобой едем к той ведьме и решаем проблему! Оксаны. Сначала её. Она, понимая, что для неё все благополучно завершилось, сообщает об этом оставшимся четверым, они приходят, оплачивают наши услуги, а мы действуем по накатанной схеме.

– О! А я смотрю, ты не страдаешь альтруизмом, да?

– Да с чего бы?? Я похожа на мецената? Мне в свое время никто не помогал. Я всего в этой жизни добилась сама. И вот на таких мужиков точно не ведусь.

– А как же дружба девочек против мальчиков?

– А причем здесь это? Я вот тебе больше скажу: уверена, что в этой пятерке обманутых женщин есть как минимум одна, которая считает, что Гена любит её по настоящему.

– Уверена?

– На все сто!

– Не боишься, что и тебя приворожат?

– Кто? Этот колобок? – Лилия искренне рассмеялась. – Нет, не боюсь. Если надо, то я сама могу кого угодно приворожить.

“Даже не сомневаюсь!” – мелькнула шальная мысль, но

вслух Гурий озвучил другое:

– Нет. Твой план – это всё из области фэнтези про ведьм и колдуний, а потому у меня свой план. Из наших, так сказать, реалиев.

– Не поделишься планом, компаньон?

– О! А мы уже компаньоны?

– Да, если ты еще этого не понял.

– То есть закрывать, как и увольнять всех нас ты передумала?

Светлана, которая все это время была здесь же и все слышала, затаила дыхание.

– Ну, насчет всех не могу обещать, – протянула Лиля задумчиво, повернулась к девушке, сидевшей за своим компьютером, смерила её взглядом и вынесла вердикт:

– Секретарь нам, пожалуй, и правда не помешает.

Девушка благодарно начала улыбаться, а Лиля тем временем закончила:

– Но у меня будет одно обязательное условие!

– Я согласна! – не подумав, выпалила Светлана.

– Отныне вы больше не любовники!

“Боже, как она догадалась? Неужели так заметно?” – промелькнули вопросы в голове девушки. Она вскинула взгляд на Гура, но тот стоял, как будто и не слышал, и со скучающим видом смотрел в окно, засунув руки в карманы брюк.

Светлана вспыхнула румянцем, но покорно кивнула. Работа ей была нужна. Пусть бы и под руководством этой ры-

жей стервы.

Гурий же, тем временем, прилагая значительные усилия, старался не заржать. Точнее: сначала не придушить эту рыжую нахалку, потом не заржать, а потом не хмыкнуть самодовольно. Ревность? Уже? А ведь он даже еще ничего не делал!

С одной стороны – вроде бы и хорошо, что вопрос с Светой сразу решился так категорично. С другой – рыжая перегнула. Свои личные вопросы он будет решать сам! Выставила его пацаном сопливым!

– Не будем мешать личное и рабочее, – продолжала, тем временем, его компаньон, – это никогда не приводило ни к чему хорошему! – Лиля, заметив смущение девушки, порадовалась, что не ошиблась.

– А мы? – услышала за спиной насмешливое от Гурия.

– А мы-то здесь причем? – обернулась, гневно сверкнув зеленью глаз.

– Серьезно? То есть ты не прочь? – казалось, Гурий и сам не ожидал такого ответа.

– Нет!

– “Нет” – это не прочь? Или “Нет” – это нет?

– Да!

– Так “да” или “нет”? Запутала, однако!

– “Нет” – это нет!

– Ты еще не знаешь, от чего отказываешься! – полыхнул пламенем взгляда.

Лилию словно окатило жаром, но она, собрав всю силу волю в кулак, отрезала:

– Переживу как-нибудь, поверь! Ну так что там с твоим планом, партнер?

– Лилия Дмитриевна, на секундочку, – и, не давая ей опомниться, крепко сжал ее локоть и практически выволок за дверь.

Только годами отточенное умение ходить на любых поверхностях и любых каблуках не дало ей пропахать носом пол.

Выйдя за дверь, она разъяренной фурией развернулась к мужчине, намереваясь высказать ему за такое поведение, но тут же осеклась, увидев указательный палец перед своим носом.

Гур возвышался над ней мрачным утесом, и в его глазах, она могла поклясться, полыхало адское пламя. Лилия даже ощутила, как жар этого пламени пробирается ей под кожу.

– Давай договоримся, здесь и сейчас. В мои. Личные. Дела. Ты. Не лезешь! – это было больше похоже не на речь, а на рык разъяренного зверя, хотя он ни на тон не повысил голос. – Кого, где, как и сколько мне трахать – я буду решать сам! Если только ты не собираешься занять место в моей постели? – его бровь насмешливо изогнулась.

Он смотрел, пожирая ее взглядом, чуть склонившись к ней. В уголках его четко очерченных губ таилась улыбка, а с самих губ, казалось, сочился нектар. Нектар, состоящий из

смеси чувств, влечения, похоти и порока.

Почему у нее снова ощущение, что он уже раздел ее? Почему ей снова кажется, что она тает, как шоколад на водяной бане?

Миша многому ее научил, в том числе и выдержке и хладнокровию, поэтому, несмотря на трясущиеся поджилки, она выдержала его взгляд и даже, как ей казалось, недрогнувшим голосом ответила:

– И не мечтай!

– Я так и думал, – кивнул, усмехнувшись, – тогда Света остается в моей постели. На работе это не отразится. А теперь – прошу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.